

TRUCK

ЙОН
КОЛФЕР

УЧЕНИК УБИЙЦЫ

Москва 2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К60

Eoin Colfer
WARP
The Reluctant Assassin
Text copyright © Eoin Colfer, Artemis Fowl Ltd, 2013

Колфер, Йон.

К60 Ученик убийцы / Йон Колфер ; [пер. с англ. А. Б. Васильевой]. — Москва : Эксмо, 2017. — 416 с. — (Йон Колфер. ПАУКС).

ISBN 978-5-699-81795-5

Райли четырнадцать, он живет в Лондоне конца XIX века. Он сирота, и вырастил его наемный убийца, решивший передать ученику все секреты своего мрачного ремесла... Но Райли не хочет идти по стопам учителя! Мальчик мечтает сбежать, и однажды ему предоставляется возможность ускользнуть... в XXI век.

Шеврон Савано семнадцать, и она — самый юный, амбициозный и импульсивный агент за историю ФБР. Ладно, почти агент. Девушка воспринимает свое назначение на секретный объект в Лондоне как ссылку, как ненужную и скучную работу... пока не узнает, что должна следить за находящейся в распоряжении ФБР машиной времени.

Райли и Шеви предстоит объединить усилия — и спасти себя и мир от того, кто волей судьбы стал самым опасным преступником всех времен... Или погибнуть, пополнив список его жертв.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Васильева А., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-81795-5

Финну, Шону, Грейс, Джереми и Джо

Комната смерти

Бэдфорд-сквер. Блумсбери. Лондон. 1898

В тени между старинными часами и тяжелыми бархатными портьерами слабо проступали два смутных бледных пятна — одно повыше, другое пониже... неясные, как смазанные отпечатки пальцев на черном покрове ночи, которую плотные шторы и затянутое холстиной слуховое окошко под потолком делали еще темнее.

Если приглядеться, то вскоре становилось ясно, что нижнее пятно, едва заметное в этой затемненной комнате, — это лицо совсем юного мальчика, вымазанное сажей и со слегка дрожащими губами. Это был Райли, которого привели сюда этой ночью для совершения первого убийства. В качестве испытания.

Пятном повыше оказалось лицо человека, которого наниматели знали как Альберта Гаррика, хотя в прошлом он был известен широкой публике совсем под другим именем. На сцене он называл себя Великим Ломбарди и славился на весь Вест-Энд как непревзой-

денный иллюзионист. Правда, только до тех пор, пока на одном из представлений он и в самом деле не распилил свою красотку-ассистентку на две половинки. Тем незабвенным вечером Гаррик обнаружил, что отнимать жизнь ему нравится ничуть не меньше, чем срывать аплодисменты зрительного зала, и фокусник решил сменить свое ремесло на другое — ремесло наемного убийцы.

Гаррик уставился на Райли тусклым холодным взглядом и стиснул его плечо костлявыми пальцами с такой силой, что мальчику почудилось, будто сквозь ткань плаща наставник впился прямо в его оголенные нервы. Убийца не произнес ни слова, но выразительно кивнул, одновременно напоминая и побуждая к действию.

«Вспомни, — говорил его склоненный подбородок, — свой сегодняшний урок. Двигайся бесшумно, как туман Уайтчепля, и вонзай клинок так, чтобы пальцы почувствовали края отверзшейся раны».

Недавно Гаррик велел Райли притащить из Стрэнда в их жилище в Холборне тушу дохлой собаки, повесил ее на веревке и приказал мальчику отрабатывать на ней удары ножом, чтобы научиться преодолевать сопротивление костей.

«Новички сильно ошибаются, воображая, будто острый клинок войдет в плоть, как раскаленная кочерга в воск. Этот совсем не так. Иногда даже мастер вроде меня натывается на преграду из мышц и костей, и нужно быть готовым поддеть и поднажать. Запомни, мальчик: поддеть и поднажать. Используй саму кость в качестве рычага».

Сейчас Гаррик повторил это движение своим длинным стилетом, наклоняясь широким лбом к лицу мальчика, чтобы убедиться, что тот усвоил под- сказку.

Райли кивнул и сам взялся за нож, прикрывая лезвие ладонью, как его учили.

Гаррик слегка ткнул Райли в спину, выталкивая его из тени к широкой кровати под балдахинном, на которой лежал новоотбывающий.

Новоотбывающий. Очередная профессиональная шуточка Гаррика.

Райли знал, что это проверка. Это было настоящее убийство, за которое заплачено авансом, и заплачено немало. Теперь либо он, как говорится, задует свою первую свечу, либо Гаррик оставит позади один лиш- ний труп в этой жуткой темной комнате и вскоре по- дыщет себе в лондонских трущобах нового ученика. Наверное, его это даже огорчит... но никаких других возможностей Гаррик мальчику не оставил. Райли должен был научиться чему-то большему, чем жарить на улицах сосиски или чистить ботинки.

Райли стал красться вперед, осторожно перестав- ляя ноги и нащупывая перед каждым шагом мусор на полу, который мог бы его выдать. Конечно, это замед- ляло движение, однако даже тихого хруста брошенно- го листка бумаги иногда достаточно, чтобы разбудить жертву. Перед собой Райли видел поблескивающее в его собственной руке лезвие и с трудом верил, что это и в самом деле он — здесь, в этой комнате, гото- вый вот-вот совершить преступление, которое навеки обречет его гореть в аду.

«Когда ты будешь готов, сможешь занять место младшего партнера в нашем семейном бизнесе, — частенько говаривал Гаррик. — Пожалуй, мы даже закажем себе визитные карточки, а, парень? Гаррик и Сын. Убийцы по найму. Может, работа у нас не самая благородная, но цену мы себе знаем».

После этого Гаррик обычно смеялся негромким сумрачным смехом, от которого у Райли нервы натягивались, точно струны, а желудок подкатывал к горлу.

Райли сделал еще шаг. Выхода из того кошмарного положения, в котором он оказался, по-прежнему не было видно. Комната словно смыкалась вокруг него.

«Я должен убить этого человека или сам принять смерть». Сердце Райли забилося учащенно, так что даже руки задрожали, и лезвие едва не выскользнуло из пальцев.

Гаррик неотступно следовал за ним бесшумным привидением, придерживая Райли за локоть холодным, как сосулька, скрюченным пальцем.

— Из праха ты вышел... — прошептал он почти беззвучно, как легчайший шелест сквозняка.

— И в прах возвратишься, — едва слышно отозвался Райли, дополняя библейскую цитату, самую любимую у Гаррика.

«Мой собственный поминальный обряд», — сказал он как-то Райли зимним вечером, когда они сидели в итальянском ресторанчике, поглядывая из окна на Лестер-сквер. Иллюзионист успел к тому времени опустошить второй кувшин терпкого красного вина, и безупречный выговор джентльмена начал соскальзывать с его речи, как верткая рыба с мокрого стола.

«Каждый из нас выкарабкался на свет из отбросов и грязи, и в эту же дрянь мы вернемся, заруби себе на носу. Я всего лишь отправляю людей туда чуть-чуть быстрее. Всего на несколько ударов сердца раньше... но это позволяет нам наслаждаться благами жизни. Таков наш путь, и если у тебя не достанет крепости идти этим путем, Райли, тогда...»

Гаррик никогда не договаривал угрозу до конца, но было ясно, что для Райли настало время доказать, что он заслуживает своего места за столом.

Через тонкие, старательно сошлифованные на токарном станке в мастерской Гаррика подошвы башмаков Райли чувствовал каждую трещинку в полу, каждую щель между досками. Теперь он мог видеть темнеющую посреди кровати фигуру. Наверное, старик — из-под пухлого стеганого одеяла виднелась густая грива седых волос.

Лица не разглядеть. Как же он благодарен судьбе хотя бы за это...

Райли приблизился к кровати, чувствуя за спиной присутствие Гаррика. Сознывая, что время вышло.

Прах к праху.

Райли ясно видел покоящуюся на подушке руку старика. Вместо указательного пальца — короткий обрубок. Наверное, след какой-то давней травмы.

Он уже знал, что не сможет сделать этого. Он не убийца.

Не поворачивая головы, Райли быстро повел глазами по сторонам. Его учили в случае крайней нужды использовать любые подручные средства. Но сейчас сам учитель стоял у него за спиной, наблюдая за каж-

дым движением напряженным, немигающим взглядом. От человека в постели помощи ждать не приходится. Что сможет этот седовласый старик против Гаррика? Да и кто вообще с ним справится?

Райли уже четырежды сбегал от него... и четырежды Гаррик находил его.

«Единственный выход для меня — смерть, — подумал Райли. — Моя или Гаррика».

Но Гаррика нельзя убить. Он сам — воплощенная смерть.

Прах к праху.

Внезапно Райли охватила головокружительная слабость, и он едва удержался, чтобы не повалиться на холодный пол. А что, может, это и было бы лучшим выходом? Упасть без чувств, и пусть Гаррик делает свою грязную работу сам. Но тогда старик все равно умрет, и этот грех будет вечно камнем лежать на душе Райли, даже после смерти.

«Я буду драться», — решил мальчик. Надежды победить не было никакой... но он должен был хотя бы попытаться.

Его мозг лихорадочно перебирал планы спасения — один несбыточнее другого. И все это время он продолжал медленно двигаться вперед, чувствуя шейю ледяной взгляд Гаррика, как проклятие. Человеческая фигура на кровати под балдахином проступала все отчетливее. Теперь он уже мог видеть ухо с рядом дырочек, в которые, должно быть, когда-то были вдеты серьги.

Может, он иностранец? Или моряк?

Он различал массивный подбородок и складки жира под ним, а еще шнурок, который тянулся от шеи

старика к странного вида кулону, лежавшему поверх одеяла.

«Примечай каждую деталь, каждую мелочь, — учил его Гаррик. — Впитывай взглядом все, что вокруг тебя, и однажды это может спасти тебе жизнь».

Мне не спасти свою жизнь. Только не сегодня.

Райли скользнул еще на один шаг вперед и вдруг ощутил ногами странное тепло. Глянув вниз, он с удивлением и замешательством обнаружил, что носок его башмака светится зеленым. Ярко-изумрудный свет коконом окружил покоящуюся на кровати фигуру, изливаясь из того самого кулона, который он заметил чуть раньше.

— Дьявольщина. Это ловушка! — прошелестел над его ухом голос Гаррика. — Давай, парень, кончай его.

Но Райли не мог пошевелинуться, оцепенев при виде призрачного сияния.

Тогда Гаррик резко толкнул его прямо в странный теплый свет, который тут же сменил оттенок, превратившись в ярко-алую полусферу. Откуда-то из кровати раздался жуткий, пронизывающий, противоестественный вой, от которого мозг Райли едва не взорвался внутри черепа.

Старик на кровати мгновенно проснулся, подскочив, как подброшенный пружиной.

— Опять чертовы сенсоры барахлят, — пробормотал он с сильным шотландским акцентом, моргая спросонок слезящимися глазами. — До чего болит...

Тут он заметил Райли и тускло поблескивающий клинок, выступающий из кулака мальчика, как нерастаявшая сосулька. Не сводя глаз с лезвия, он потя-

нул рукой к сияющему кулону на своей костлявой груди и дважды стукнул по его центру, уняв наконец пронизывающий душу вой. Теперь в центре кулона замигали светящиеся, словно начертанные фосфором цифры. Обратный отсчет от двадцати.

— Погоди, парень, — сказал старик. — Притормози. Мы можем договориться. У меня есть деньги.

Райли, не дыша, продолжал таращиться на кулон. Ясно, что он волшебный. Но, более того, он почему-то показался ему знакомым.

Гаррик прервал его мысли резким тычком в бок.

— Хватит медлить, — сказал он с нажимом. — Пошевеливайся. Прах к праху.

Но Райли не мог. Нет, он не станет таким, как Гаррик, не станет обречь себя на вечные муки.

— Я-я... — пролепетал он, заикаясь и желая, чтобы его оцепеневший мозг нашел какие-нибудь слова, которые помогли бы вытащить из этого отчаянного положения и его самого, и этого странного старика. Старик приподнял руки с раскрытыми ладонями, показывая, что они пусты. Как будто честная игра могла иметь хоть какое-то значение в этой темной комнате.

— Я безоружен, — сказал он. — И имею доступ к неограниченным средствам. Я могу дать вам все, что вы пожелаете. Напечатать тысячу-другую фунтов — проще простого. Но, если вы причините мне вред, сюда немедля явятся люди... и позаботятся о том, чтобы вы не узнали моих секретов. И у этих людей будет оружие, которого вы даже никогда не видели.

Большого он сказать не успел: клинок внезапно вонзился ему в грудь. Райли видел, что на рукояти

лежала его собственная рука, и на какую-то тошнотворную секунду подумал, что его собственные мышцы предали его, совершив черное дело. Но потом он ощутил холодные пальцы Гаррика на своем запястье, ослабляющие хватку, и понял, что его руку направил именно он.

— Готово, — сказал Гаррик, глядя, как рукав Райли пропитывается теплой кровью. — Держи нож крепче, и ты почувствуешь, как жизнь оставляет его.

— Это не я, — сказал Райли старику, с трудом выговаривая слова. — Я бы никогда...

Старик продолжал сидеть, прямой, как доска. Шнурок кулона расползлся, наткнувшись на торчащее лезвие.

— Поверить не могу, — прохрипел он. — Столько людей искали моей смерти... а нашли какие-то два клоуна.

Слова Гаррика скользкими слизнями втекали ему в уши:

— Не принимай на свой счет, мальчишка. Не твоя рука нашла щель между ребрами этого старого лопуха, а моя. Однако, учитывая все обстоятельства... пожалуй, я дам тебе еще один шанс.

— Поверить не могу, — снова пробормотал старик. Тут его кулон пискнул, и он исчез. Исчез в прямом смысле слова: рассыпался облачком оранжевых искр, которые тут же втянулись внутрь кулона.

— Магия, — прошелестел Гаррик с оттенком благоговения. — Магия существует...

Убийца резко попятился, спасаясь от неведомых последствий таинственного распыления, но Райли не